

Глава 4

С момента травмы пошел уже восьмой день.

Утром Чжоо Чэнь отправился в районную поликлинику снять швы.

Рана почти затянулась, теперь оставалось лишь ежедневно обрабатывать ее йодом. Наконец-то можно было напрочь забыть про сложный грим перед выходом на сцену — достаточно просто нахлобучить бейсболку.

Оплачивая услуги врача через приложение в телефоне, он заметил в мессенджере сообщение от Лю Миня, присланное глубокой ночью.

«!!!!!!»

«Твою мать, Чжоо Чэнь, хорош дрыхнуть!!!»

«И на хрена ты так рано вчера свалил???»

«Короче, минут через десять после твоего ухода к нам завалилась такая краля! Красивых девок у нас навалом, но эта — особый случай. Оказалось, она скаут из агентства!!! Послушала, как поет Линь Бинь, и сразу сунула ему визитку. Спросила, не хочет ли он податься в шоу-бизнес!»

«Вот уж правда: говну всегда везет. Какая халява привалила этому Линь Биню, поверить не могу!»

«Сука, завидно.»

«Линь Бинь так задрал нос, что потолок задевает! Всем нам эту визитку под нос совал. Девка из группы компаний „Горы и Реки“! Прикинь? Охренеть какая крутая контора!!!»

«Киногород „Горы и Реки“, куда Чжуан Чжуан так рвется, — это их тема. И Инь Юньтин, молодая актриса, которая в прошлом году взлетела до небес, тоже их протезе!»

«Вот и думай теперь: не свали ты вчера пораньше, она точно выбрала бы тебя.»

Чжоо Чэнь пробежал глазами эту простыню текста и коротко ответил: «Ясно».

После чего сунул телефон обратно в карман брюк.

Ему, конечно, было немного досадно, но он никогда не привык сокрушаться о потерянных возможностях. К тому же разве пробиться в шоу-бизнес так просто? Там сейчас идет такая грызня — каждый выживает как может, зубами вырывая свое место под солнцем.

Легких денег не бывает.

С другой стороны, то, что заметили Линь Биня, вполне закономерно, завидовать тут нечему. Парень смазлив — с такой рожей он даже в обычном торговом центре продавал бы шмотки на ура, а тут прозябает на этой Богом забытой улице.

Группа компаний «Горы и Реки»?

Чжоо Чэнь на секунду задумался. Это название казалось ему смутно знакомым.

Но где он его видел, вспомнить так и не смог.

Вечером, около половины восьмого, Чжоо Чэнь лежал на кушетке в подсобке бара «Геккон». Голова раскалывалась, перед глазами плыло.

Днем он чувствовал себя вполне сносно, но стоило на исходе дня выйти на работу, как погода испортилась. Поднялся сильный, пронизывающий ветер, и даже плотная кепка не уберегла его от простуды.

До его выхода на сцену оставалось полчаса. С трудом поднявшись, он окинул себя взглядом в ростовом зеркале. Мертвенно-бледная кожа, темные круги вокруг впалых глаз, заострившиеся скулы.

Вылитый упырь.

Жаль только, в «Гекконе» крутили спокойное ретро, и никакого тяжелого рока формат заведения не допускал.

Чжоо Чэнь зажал виски ладонями, натянул синюю вязаную шапку, одолженную у Чжуан Чжуана, и убрал челку назад, не заботясь о прическе. Ладно, на сцене свет будет приглушенным, можно просто петь вполголоса к залу.

По крайней мере, прилично.

Взобравшись на высокий барный стул посреди сцены, он по привычке мазнул взглядом по

столикам и барной стойке. И тут же замер, заметив в полумраке углового столика знакомый силуэт.

«Горы и Реки». Чжао Синчуань. Исполнительный директор. Визитка. Мусорное ведро.

Эти слова вспыхнули в мозгу яркими тегами и тут же отозвались тупой болью в затылке, отчего голова закружилась еще сильнее.

Мир тесен. Но откуда Чжао Синчуань узнал, что он здесь работает?

Неужели просто совпадение?

Впрочем, Чжоо Чэнь никогда не любил ломать голову над неразрешимыми загадками.

Притянув к себе гитару, он лениво тронул струны и не торопясь подстроил высоту стойки микрофона.

Затем обратился к немногочисленным пока посетителям:

— Я сегодня неважно себя чувствую, так что позволю себе немного полениться. Спой для вас кое-что совсем простое.

В теплых лучах прожекторов его утонченные черты казались почти нереальными — бледная, фарфоровая кожа тускло светилась в полумраке. Свободный вязаный свитер подчеркивал худобу парня, а узкие джинсы облегали длинные, крепкие ноги, очерчивая рельефные мускулы.

Он обхватил гриф гитары и взял первые аккорды. Никто в зале не ожидал, что этот парень решит сыграть детскую песенку.

«Два тигра».

Медленное, тягучее вступление постепенно обросло сложными модуляциями. Простейший детский мотив в его исполнении зазвучал благородно, глубоко и завораживающе.

Он долго перебирал струны, прежде чем запеть — неторопливо, без лишнего пафоса и без всякого аккомпанемента, кроме собственного инструмента. Его голос, усиленный динамиками, приобрел мягкую, шероховатую текстуру льна. Звук плыл над залом, пробуждая в памяти каждого гостя давно забытые детские воспоминания.

Сама песенка была короткой, но Чжоо Чэнь, честно отрабатывая право на лень, повторил

проигрыш еще пару раз. В итоге он умудрился растянуть колыбельную почти на полчаса, и ни один клиент не выказал ни малейшего недовольства.

Закончив играть, он извинился перед публикой, спустился со сцены и направился в сторону уборной.

Чжао Синчуань, скрытый густыми тенями своего столика, негромко усмехнулся: парень халявил настолько внаглую, что это даже забавляло. Однако заметив, как Чжоо Чэнь покачнулся, спускаясь по ступеням, он нахмурился. Тот не притворялся — ему действительно было худо.

В груди неприятно кольнуло. Поднявшись, он двинулся следом в сторону туалета.

Стоило Чжоо Чэню переступить порог уборной, как дорогу ему преградили. Но это был не Чжао Синчуань, а Е Чэн — главарь той шоблы, что избила его неделю назад.

Официально Е Чэн владел охранным агентством, но на деле промышлял полукриминальным бизнесом. Под его началом, помимо честных отставных вояк, ходила свора уличных отморожков и мелкой шушеры.

Чжоо Чэнь пел здесь всего пару месяцев и мало что знал о Е Чэне. К тому же раньше тот не проявлял к нему интереса — бандит пускал слюни на Линь Биня, но смазливый певец умело крутил хвостом и до сих пор не давался в руки.

— Слышь, Чжоо Чэнь, Линь Бинь болтал, будто у тебя есть какая-то запись?

Чжоо Чэнь нахмурился и прислонился затылком к запертой двери.

Е Чэн был примерно одного с ним роста и выглядел довольно прилично, если бы не дешевые понты. Он попытался прижать певца к стене, изображая крутого мачо.

Чжоо Чэнь закатил глаза. В горле першило от подступающей тошноты.

— Записал, — отозвался он. — И сейчас тоже пишу. Так что если распустишь руки, я тут же вызову полицию. Копы ведь давно на тебя зуб точат, верно? Не думаю, что они упустят шанс закрыть тебя суток на пятнадцать.

Е Чэн удивленно уставился на него:

— Ты серьезно сейчас пишешь звук?

— Да, — безучастно подтвердил Чжоо Чэнь.

Е Чэн хохотнул:

— Да ты блефуешь!

— Я не шучу. Дернешься — и поедешь в участок.

Больше всего на свете Е Чэн ненавидел упоминания о законе.

— Думаешь, напугал? Что мне сделают легавые? У меня легальный бизнес!

— Мне плевать, — раздраженно бросил Чжоо Чэнь и оттолкнул Е Чэна в сторону.

В желудке невыносимо пекло — съеденная перед работой лапша просилась наружу.

— Ты кого толкаешь, урод?! — взвился потерявший баланс Е Чэн.

В этот момент в дверь настойчиво постучали.

— Занято! Проваливай! — рявкнул Е Чэн.

Он снова потянулся к Чжоо Чэню, намереваясь схватить его за воротник, но тот резко перехватил его ладонь и заломил руку за спину. Е Чэн взвыл от боли и попятился, баюкая ушибленное запястье.

Чжоо Чэнь рванул дверь на себя и нос к носу столкнулся с Чжао Синчуанем.

Они замерли на пороге — один внутри, другой снаружи, — и картина эта была бесконечно далека от романтики.

За спиной Чжоо Чэня все еще прыгал от злости уязвленный Е Чэн.

Чжао Синчуань быстро оценил обстановку: певец был бледен как смерть, но одежда оставалась в порядке, да и на сексуальные домогательства сцена внутри не походила.

— Все в порядке? — спросил он.

Чжоо Чэня колотил озноб. Он плотнее обхватил себя руками за плечи и выдавил:

— Нормально.

— Твою мать, Чжоо Чэнь! Я тебя сегодня по стенке размажу! — донеслось из глубины уборной.

Чжао Синчуань властным жестом притянул Чжоо Чэня к себе и, взглядевшись в лицо буяна, помрачнел еще сильнее:

— Е Чэн, прекрати позорить родителей!

Чжоо Чэнь переводил взгляд с одного на другого, поражаясь тому, что эти двое вообще знакомы.

Е Чэн при упоминании предков мгновенно осекся. Он окинул Чжао Синчуаня скептическим взглядом: щегольской костюм-тройка, сшитый на заказ, начищенные туфли... Чистой воды пижонство!

Кожаная обувь ручной работы — нежная, недолговечная, но безумно дорогая и удобная. Как раз для господ, которые от машины до крыльца делают от силы триста шагов.

Е Чэн скривился, лихорадочно соображая. Лицо этого пижона казалось смутно знакомым, но память буксовала. В конце концов, такую холеную физиономию трудно забыть, да и тот знал его имя... И тут до него дошло.

— Ч-Чжао... Чжао Синчуань?!

Чжао Синчуань лишь брезгливо поджал губы.

Е Чэну страстно захотелось провалиться сквозь землю. Каким ветром сюда занесло эту важную птицу?

Они ведь были не просто знакомы. Черт возьми, они состояли в родстве! Несмотря на разницу всего в пять лет, Чжао Синчуань приходился Е Чэну законным двоюродным дядей!

Но прежде чем парень выдавил из себя унижительное «дядюшка», его спас Чжоо Чэнь. Тошнота окончательно одолела певца; рванувшись к раковине, он согнулся пополам. Его рвало желчью, колени мелко дрожали, а горло сводило спазмами, хотя в желудке давно уже ничего не осталось.

К вящему изумлению Е Чэна, высокомерный Чжао Синчуань не отпрянул в брезгливости. Напротив, он быстро подошел к раковине, бережно придерживая Чжоо Чэня за плечи и мягко похлопывая по спине, чтобы тот не упал.

Что за бред тут творится? С каких пор исполнительный директор крутит шуры-муры с дешевым ресторанным певцом?

Впрочем, расспросы могли плохо кончиться. Е Чэн решил, что лучше тихо сделать ноги, пока его не заметили.

— Ладно, голубки, воркуйте дальше, не буду мешать, — по-крысиному ухмыльнулся он и поспешно выскользнул за дверь.

Чжоо Чэнь открыл кран, долго полоскал рот холодной водой и только потом, обессиленно прислонившись к стене, негромко выдохнул:

— Спасибо.

Чжао Синчуань продолжал хмуриться.

— Поехали в больницу.

Чжоо Чэнь криво усмехнулся:

— Господин Чжао, вы думаете, у всех водятся деньги на палату в вашей элитной клинике?

Теперь он окончательно во всем убедился. Чжао Синчуань просто положил глаз на его смазливую мордашку и вознамерился сделать своим любовником.

Он не собирался строить иллюзий о внезапной романтике. Покровительственный тон мужчины и его показная забота говорили сами за себя.

«Любовником? Что ж, почему бы и нет», — цинично подумал Чжоо Чэнь.

Посмотрим еще, кто кого переиграет.

Его янтарные глаза блеснули в полумраке. Капли испарины на висках выдавали сильный жар. Чжао Синчуань приобнял его за талию:

— Все равно петь ты сегодня уже не сможешь.

— Я ведь сегодня еще ни копейки не заработал, — полушутя отозвался Чжоо Чэнь, содрогаясь от озноба. — Лишусь бонуса за посещаемость.

Ладонь Чжао Синчуаня скользнула выше, застыв между лопатками Чжоо Чэня. Даже сквозь плотную вязку свитера певец чувствовал исходящий от нее сухой жар.

— Тебе так важны эти копейки?

— Разумеется.

Ответ прозвучал без секундного колебания. Чжоо Чэнь посмотрел на него как на дурака, задающего очевидные вопросы, и этот дерзкий взгляд мгновенно разжег в душе Чжао Синчуаня охотничий азарт.

Мужчина поймал его взгляд:

— Тогда как насчет того, чтобы я нанял тебя на одну ночь?

«Нанял?» Нанял для постели? Чжоо Чэня одновременно забавляла и злила эта ситуация. Этот богачей всерьез принял его за дешевого жиголо.

С другой стороны, если Чжао Синчуань действительно так думал, это объясняло его фамильярность и то, с какой легкостью он сокращал дистанцию.

Они стояли так близко, что почти соприкасались кончиками носов.

Околдованный близостью, Чжао Синчуань медленно потянулся к его губам.

Чжоо Чэнь насмешливо прищурился и слегка отклонил голову назад, уклоняясь от поцелуя.

— Меня только что вырвало.

Эти три слова подействовали на Чжао Синчуаня как ушат ледяной воды. Его лицо на миг исказилось от нелепости момента. Чжоо Чэнь тихо, заливисто рассмеялся, довольный своей каверзой, а затем прильнул к плечу мужчины, симулируя покорность и нежность. Вот только глаза его оставались холодными и расчетливыми.

— И часто вы так развлекаетесь, господин Чжао?

Он обхватил Чжао Синчуаня за талию, чувствуя, как тело мужчины под его руками мгновенно напряглось.

Забавно. Не он ли сам только что набивался на ласку?

Сглотнув слюну, опешивший Чжао Синчуань переспросил:

— Что?

«Пусть этот богачей и перетрахал половину города, зато фигура и лицо у него точь-в-точь в моем вкусе. Жаль упускать», — подумал Чжоо Чэнь. Его ладонь скользнула по пояснице мужчины вниз и уверенно, крепко сжала его упругую ягодицу.

Похоже, никто прежде не позволял себе подобной дерзости. Чжао Синчуань мгновенно окостенел, а из его горла вырвался какой-то нелепый, сдавленный писк.

Резко оттолкнув Чжоо Чэня, он — вопреки ожиданиям певца, приготовившегося к бурной сцене, — пулей вылетел из туалета.

Чжоо Чэнь оставался стоять посреди уборной, удивленно моргая.

Ему ведь не показалось? Лицо Чжао Синчуаня в этот момент пылало густым румянцем.

А этот невнятный стон... Если подумать, он ведь прозвучал не от гнева, а скорее от... удовольствия?

Чжоо Чэнь передернул плечами. «Точно бред на почве простуды», — решил он.

Он тщательно, в несколько заходов, вымыл руки под краном. Но упругое тело под пальцами все еще давало о себе знать. Пришлось признать: это прикосновение он забудет нескоро.

Чжао Синчуань мчал по ночному шоссе, в ярости выжимая педаль газа в пол. Мысленно он уже четвертовал Чжоо Чэня самыми изощренными способами.

За всю его жизнь никто не осмеливался вести себя с ним так нагло!

Ни одна живая душа не позволяла себе распускать руки! В постели всегда правил только он, подчиняя и направляя чужие желания. С каких пор какая-то кабацкая шелупонь смеет диктовать ему условия?!

Но это беспардонное прикосновение словно оставило на его коже несмываемое клеймо. Место шлепка до сих пор горело огнем, разливая по телу странный, томительный зуд, который никак не желал униматься.

<http://bllate.org/book/18248/1746650>